

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шевченко, Ю. В. Идиостиль как параметр языковой личности ученого / Ю. В. Шевченко // Мир науки.

Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK322.pdf>

For citation:

Shevchenko Yu.V. Idiostyle as a parameter of the scientist's linguistic personality. *World of Science. Series:*

Sociology, Philology, Cultural Studies, 3(13): 07FLSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK322.pdf>. (In

Russ., abstract in Eng.).

Шевченко Юлия Владимировна

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия
Аспирант кафедры «Филологии, лингводидактики и перевода», направление: «Теория языка»

E-mail: ygolodova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1500-3971>

Идиостиль как параметр языковой личности ученого

Аннотация. В настоящей статье проводится сравнительный анализ языковых средств, характеризующих проявление индивидуально-стилевых особенностей автора текстов научных и научно-популярных статей. Дается обзор теоретических работ отечественных и зарубежных ученых, раскрывающих понятие индивидуального стиля. Сделан вывод о том, что данное понятие может быть применено для описания устойчивых индивидуальных особенностей языковой личности, отражающих присущие ей способы изложения информации. Целью исследования выступает выделение ключевых идиостилевых компонентов, содержащихся в научной и научно-популярной статьях авторитетного канадского ученого Стивена Пинкера. Задачами исследования являются: уточнение понятия «идиостиль» в сопоставлении с терминами «идиолект» и «авторский стиль»; определение идиостилевого своеобразия языковой личности ученого; выявление и сравнение идиостилевых характеристик текстов научной и научно-популярной статей ученого; установление идиостилевых доминант, свойственных автору. Научная новизна работы заключается в проведении сравнительного анализа реализации идиостиля в разножанровых текстах, принадлежащих одному автору. В ходе исследования был выявлен ряд индивидуальных особенностей, присущих языковой личности ученого, которые проявляются на всех языковых уровнях. Установлено, что функциональное назначение сходных авторских языковых средств зависит от жанра текста, в котором они используются. Практическая значимость исследования заключается в применении результатов работы в процессе изучения особенностей порождения научных и научно-популярных текстов, а также в возможности выявления особенностей проявления индивидуально-авторского стиля в текстах научных и научно-популярных статей. Полученные результаты показали, что индивидуально-авторский стиль выступает значимым параметром языковой личности ученого, воплощает фундаментальную единицу познания картины мира языковой личности. Несмотря на то, что языковая личность ученого ограничена заданными традициями создания научных и научно-популярных текстов, существует ряд возможностей выразить языковыми средствами свою уникальность, варьируя существующие модели текстообразования.

Ключевые слова: идиостиль; языковая личность ученого; научный стиль; научно-популярный стиль; идиостилевые доминанты; идиолект; авторский стиль

Введение

Возрастающий интерес современных лингвистов к изучению индивидуальных особенностей авторского стиля обусловлен актуальностью проблемы объективации анализа текстов и формализации способов выявления индивидуально-авторских особенностей научных и научно-популярных трудов. Целью настоящего исследования выступает выявление и сравнение особенностей идиостиля канадского ученого, лингвиста Стивена Пинкера в опубликованном англоязычном тексте научной и научно-популярной статьи.

Термин «идиостиль (индивидуальный стиль)» в современной лингвистике используется наряду с такими понятиями, как «идиолект» и «авторский стиль». Проблематика данного исследования диктует необходимость подробного рассмотрения каждого из приведенных терминов.

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» термины «идиостиль» и «идиолект» выступают синонимичными понятиями и представляют собой объединение языковых и стилистических особенностей, присущих устной или письменной речи автора порожденного текста¹.

Безусловно, понятия «идиостиль» и «идиолект» весьма близки, так как имеют общее семантическое ядро, однако некоторые современные ученые отрицают их тождественность. Так, Е.Р. Корниенко в своей работе соотносит термин «идиолект» с понятием языковой личности, обосновывая свою позицию первичностью природы идиолекта. По мнению ученого, идиолект возникает в процессе образования и развития языковой личности и выступает речевым средством отображения языковой картины мира автора текста. В свою очередь, термин «идиостиль», согласно Е.Р. Корниенко, соотносится с таким понятием, как «коммуникативная личность», что обусловлено проявлением последнего именно в создании индивидуального стиля посредством уникального речевого поведения автора [1, с. 270]. Ученый отмечает, что идиостиль в общем понимании можно охарактеризовать как индивидуальную манеру речи и письма, которая характеризуется оригинальностью выбора языковых средств и согласуется с определенной коммуникативной целью адресанта [1, с. 266].

Идиостиль понимается также как совокупность содержательных, формальных лингвистических и стилистических характеристик, которые присущи работам одного автора и выделяют его произведения на фоне аналогичных трудов других ученых или писателей. Совокупность данных характеристик являет собой систему, формирующую личностный почерк автора текста, при помощи которого реализуется уникальный авторский способ репрезентации той или иной информации [2, с. 1].

Т.Б. Самарская и Т.В. Поздеева определяют идиостиль как объединение содержательных и формальных лингвистических особенностей, придающих уникальность авторскому способу языкового выражения. Подчеркивается, что изучение идиостиля определенного автора возможно посредством определения индивидуально-авторских отхождений от общепринятых принципов структурирования текста на всех уровнях языкового оформления в том или ином стиле [3, с. 130]. Согласно Е.В. Кловак, возможность реализации идиостиля осуществляется посредством использования сходных языковых компонентов в разных текстах. Отмечается, что стиль приобретает свою уникальность и узнаваемость благодаря специфическим стилеобразующим элементам [4, с. 48].

Значимость дифференциации терминов «идиостиль» и «идиолект» особенно отмечена в словаре общелингвистических терминов «Эффективное речевое общение». Согласно данным

---

¹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Москва: «Флинта», 2011. — 696 с.

словаря, идиостиль и идиолект зарождаются под влиянием всей экстралингвистической основы текста. Однако идиостиль, выступая посредником между текстом и автором, отображает уникальный стиль языковой личности и своеобразие речевой деятельности автора текста. Идиостиль отчетливо проявляется на лингвокогнитивном уровне, транслируя интеллектуальные свойства и творческую индивидуальность языковой личности. В отличие от идиостиля идиолект является единением исключительно структурно-языковых характеристик речи и не интегрируется с личностью автора, его знаниями о мире, мотивами, неповторимостью и оригинальностью коммуникативных стратегий и тактик [5, с. 176].

Исследователи, разграничивая понятия идиостиля и идиолекта, отмечают, что идиолект является одним из этапов формирования идиостиля. То есть определение «идиостиль» логически шире и включает в себя понятие «идиолект» [6, с.125].

Еще одной терминологической единицей, заслуживающей нашего внимания, выступает такое понятие, как «авторский стиль». Согласно И.А. Воронцовой, определение авторского стиля в полной мере ассоциирует с определением идиостиля. Ученый отмечает, что авторский стиль или идиостиль представляет собой систему логико-семантических способов трансляции информации через призму ключевых личностных смыслов идеологической системы автора текста [7, с. 124]. О тождественности понятий идиостиля и авторского стиля пишет также И.А. Лиходкина. По ее мнению, признаки уникальности и индивидуальности авторского стиля необходимо искать на лексико-грамматическом, синтаксическом и стилистическом уровне [8, с. 127].

Таким образом, авторы рассмотренных работ сходятся во мнении, что термины «идиостиль» и «авторский стиль» синонимичны. Они обозначают уникальный, узнаваемый способ воспроизведения речевого материала в обход требованиям определенного универсализма, присущего той или иной коммуникативной среде [9, с. 127]. Анализ идиостиля производится с позиции исследования способов взаимодействия адресанта и адресата, а также изучения многоуровневого отображения языковой личности автора и способов ее репрезентации в тексте [8, с. 125].

Определяя задачу изучения индивидуальных особенностей стиля языковой личности ученого, следует также уточнить понимание термина «языковая личность» применительно к сфере его речевой деятельности. Языковая личность представляет собой собирательный речеповеденческий образ человека как представителя определенной национальной, профессиональной, социальной группы [10, с. 89]. Вслед за В.И. Карасиком под языковой личностью в данной работе мы понимаем участвующего в коммуникации индивида как представителя определенного лингвокультурного сообщества, который транслирует свою идентичность посредством индивидуальных способов моделирования речевой деятельности [11, с. 34].

Подчеркивая необходимость использования комплексного подхода к пониманию языковой личности, А.П. Седых и М.С. Квитко указывают на важность при выявлении характеристики языковых особенностей человека анализа созданных им письменных текстов [12, с. 204]. Текст выступает основным средством самовыражения адресанта, включая информацию об уникальности ценностных ориентиров языковой личности, ее мировосприятии, языковых особенностях репрезентации информации и своей позиции по отношению к предмету речи. В рамках научного и научно-популярного дискурсов языковая личность ученого ограничена стандартностью коммуникативной ситуации, в рамках которой он транслирует свои идеи. Речевая деятельность автора осуществляется по определенному сценарию с четко заданными границами и традициями создания текстов в указанных стилях. Однако допустимый к использованию ряд коммуникативных стратегий, тактик, лексических единиц, различных средств выразительности и других языковых явлений достаточно широк и

позволяет ученому выразить свою уникальность посредством индивидуального речевого поведения.

Материал и методы исследования

В основе данного исследования лежит сравнительный анализ статей научного и научно-популярного дискурсов с позиции проявлений индивидуальных речевых особенностей языковой личности.

Материалом настоящего исследования послужили тексты в жанре научной [13] и научно-популярной [14] статей авторитетного канадского ученого и популяризатора науки Стивена Пинкера, доктора психологических наук, профессора факультета психологии и когнитивных наук Гарвардского университета, изучающего язык, восприятие и развитие речи у детей, а также процессы познания.

Приведенные выше теоретические положения позволяют сформулировать ключевые приемы и методы, применяемые к исследованию идиостилевых проявлений языковой личности в тексте. Поэтапная работа включает в себя, в первую очередь, анализ материала на дотекстовом уровне, а именно определение стилевого и жанрового пространства выбранных текстов. На текстовом уровне осуществляется выявление используемых автором регулятивных языковых средств, их систематизация и описание функционально-стилевых особенностей. Сравнительный анализ служит основой для определения специфики идиостилевых компонентов, применяемых ученым в научной и научно-популярной статьях.

Результаты

Проведенный анализ текстов позволяет отметить, что обе рассмотренные статьи созданы согласно нормам оформления стиля и жанра речи, к которому принадлежат. Однако каждая отдельно взятая языковая единица или конструкция в рамках анализируемых работ является уникальным компонентом, выражающим индивидуальность стиля языковой личности автора. При этом следует учитывать тот факт, что формирование текста научной направленности подчиняется не только определенным формальным требованиям, но и установленному порядку употребления лексических и грамматических единиц самого языка.

В процессе исследования идиостилевых особенностей речевого поведения ученого в научной и научно-популярной статьях в первую очередь был проведен сравнительный анализ заголовков. Заголовок является ключевой частью любого текста, но в текстах научного или научно-популярного содержания играет особую роль. Названия статей несут в себе не только номинативную функцию, но и зачастую используются авторами для привлечения внимания академического сообщества или заинтересованных в получении информации неспециалистов.

Заголовок текста анализируемой научной статьи [13] имеет четкую семантическую и синтаксическую организацию, состоит из номинативного предложения с пояснительной частью:

The cognitive niche: Coevolution of intelligence, sociality, and language. — Когнитивная ниша: коэволюция интеллекта, социальности и языка.

Такая форма распространена в названиях научных статей, отличающихся лаконичностью, строгостью изложения. Данный заголовок характеризуется краткостью, информативностью и дает четкое представление о теме статьи, соответствуя нормам научного стиля. Двоеточие указывает на то, что статья включает в себя не только дискурсивную часть, но и синтез опубликованных данных. Конструкция с пояснительной частью после двоеточия

повышает ценность и значимость научной работы, привлекая внимание большего количества читателей [15, с. 259].

Использование экспрессивной лексики является одним из способов сделать заголовок более выразительным и привлекательным для читателя [16, с. 3]. Заголовок анализируемой научно-популярной статьи [14] характеризуется краткостью и лаконичностью, однако отличается интригующей имплицитностью и наличием элемента языковой игры, что обусловлено стилем статьи, который нацелен на привлечение внимания большего количества читателей неспециалистов:

The Source of Bad Writing — Причина плохого письма.

С прагматической точки зрения данный заголовок подразумевает вопрос, ответ на который читатель сможет найти, прочитав статью. Название привлекает внимание своей лингвистической креативностью, которая проявляется в использовании автором творческого приема, подчеркивающего расхождение со стандартной формой. Лексема *Bad* в названии указывает на то, что статья несет в себе информацию и разбор ключевых ошибок составителей текстов. Ученый делает акцент на том, как не стоит писать тексты, предоставляя вниманию читателя разбор неудачных авторских приемов в иронической форме. Подобного рода заголовки способствуют снятию акцента с научности текста и заинтересовывают читателя развлекательным характером и занимательностью содержания статьи [17, с. 30].

Еще одним элементом паратекстового пространства, заслуживающего нашего внимания, выступает подзаголовок научно-популярной статьи, который выполняет функцию необходимого уточнения и взаимодействует с заголовком. В анализируемой статье подзаголовок характеризуется экспрессивностью и образностью, которая подчеркивается метафорой «*curse of knowledge* (проклятье знания)»:

The «curse of knowledge» leads writers to assume their readers know everything they know. — «Проклятие знания» заставляет писателей предполагать, что их читатели знают все, что известно им самим.

Данное стилистическое средство добавляет подзаголовку выразительности и привлекательности.

В научных статьях подзаголовок отсутствует. Информационно значимой в них является аннотация, которая является ключевым разделом публикации и характеризуется самодостаточностью, предоставляя адресату начальные опорные сведения о теме работы [18, с. 21]. Аннотация как в русскоязычных, так и в англоязычных научных статьях подчиняется четким языковым правилам формирования и репрезентации общих положений о релевантности, значимости и границах исследования. Отличительной чертой аннотации анализируемой статьи является использование уступительного сложноподчиненного предложения с союзом *although*:

Although Darwin insisted that human intelligence could be fully explained by the theory of evolution, the codiscoverer of natural selection, Alfred Russel Wallace, claimed that abstract intelligence was of no use to ancestral humans and could only be explained by intelligent design [13]. — Несмотря на то, что Дарвин настаивал на том, что теория эволюции полностью объясняет развитие человеческого интеллекта, Альфред Рассел, автор теории естественного отбора, утверждал, что способность мыслить абстрактно являлась бесполезным навыком для наших предков и могла бы быть объяснена исключительно с точки зрения концепции «разумного замысла».

Союзы, относящиеся к данной категории, не только связывают между собой две части высказывания, но и отображают логическую авторскую оценку этой связи. Адресант может прибегать к использованию уступительных союзов для выражения своего мнения или отношения к взаимосвязи объектов, а также указанным в предложении событиям или явлениям. С. Пинкер неоднократно использует данную синтаксическую конструкцию и в самом тексте статьи [13]:

Although many animals communicate, humans appear to be unique in using an open-ended combinatorial system, grammatical language. — **Несмотря на то, что** многие животные взаимодействуют между собой, человек остается единственным представителем животного мира, который способен использовать для коммуникации открытую комбинаторную систему и грамматические структуры языка.

I am unaware of any review that has looked for a correlation between possession of prehensile appendages and intelligence, although it is tantalizing to learn that octopuses are highly intelligent. — Я не знаю ни одного исследования, в котором бы изучалась корреляция между плотоядностью и интеллектом **несмотря на то, что** даже осьминоги очень умны.

Данные примеры указывают на наличие одной из идиостилевых доминант автора, которая заключается в выборе одного и того же союза категории уступчивости в сложноподчиненном предложении. Выбор такой конструкции обусловлен требованиями к оформлению рассуждений в рамках научного стиля, который носит разъяснительный характер с элементами аргументации, четкой структурированности и логической связанности языковых единиц внутри предложения, а также связь самих предложений между собой [19, с. 81]. С другой стороны, посредством использования предложений данного типа ученый демонстрирует противоположные идеи и переключает внимание адресата на отличную от указанной в придаточной части точку зрения. Таким образом, автор академического текста вступает в взаимодействие с равноправным читателем, который может придерживаться противоположной позиции, но готов рассмотреть и сравнить другие, получив достаточное количество аргументов [20, с. 50].

Анализ текста научно-популярной статьи свидетельствует об отсутствии вышеописанных конструкций. При этом мы наблюдаем многократное использование автором относительных предложений с местоимениями *who* и *which* в текстах обеих статей:

The speaker was an eminent biologist who had been invited to explain his recent breakthrough in the structure of DNA [14]. — Докладчиком был выдающийся биолог, **которого** пригласили рассказать о своем недавнем открытии в области структуры ДНК.

This cooperation extends to other humans who are not related to them, in shifting partnerships, coalitions, and trading relationships, and thus must be explained not by kin selection but by mutualism or reciprocity [13]. — Это сотрудничество распространяется на других людей, **которые** не связаны с ними партнерскими, деловыми или другими отношениями, поэтому должно объясняться не родственным отбором, а взаимовлиянием или взаимодействием.

The second hypothesis is that humans possess an ability of metaphorical abstraction, which allows them to coopt faculties that originally evolved for physical problem-solving and social coordination, apply them to abstract subject matter, and combine them productively [13]. — Вторая гипотеза заключается в том, что люди обладают способностью к метафорической абстракции, **которая** позволяет им использовать способности, изначально развившиеся для решения физических проблем и социальной координации, но сейчас человечество имеет возможность манипулировать абстрактными объектами, эффективно связывая их между собой.

Использование относительных предложений в текстах способствует достижению семантической ясности и текстового разнообразия. Употребление данного типа конструкций выступает характерной чертой научного дискурса, что обусловлено наличием в текстах новых концепций, понятий и результатов исследования, требующих пояснения автора [21, с. 69].

Еще одним способом проявления идиостиля канадского ученого стала реализация функционально-семантической категории диалогичности в анализируемых статьях. Указанная речемыслительная категория представлена в работах ученого посредством введения двух модусных сфер: субъекта речи и адресата. Актуализация данных сфер способствует реализации выражения позиции адресанта и направленности его письменной речи на адресата [22, с. 178]. Так, в текстах как научной, так и научно-популярной статей внешняя диалогичность проявляется в частом использовании вопросно-ответных комплексов. В приведённом ниже примере из научной статьи [13] С. Пинкер поднимает вопрос, ответ на который представляется ему сложным. В этом случае прагматическая установка адресанта направлена на привлечение адресата к последующим рассуждениям совместно с автором текста:

*Given that the opportunity to exploit environments by technology and cooperation are independent of particular ecosystems, why was it Pliocene hominids that entered (or, more accurately, constructed) the cognitive niche and evolved sophisticated cognition, language, and sociality, rather than a population from some other taxon or epoch? This kind of historical question is difficult, perhaps impossible, to answer precisely because the unusualness of *H. sapiens* precludes statistical tests of correlations between the relevant traits and environments across species* [13]. — Учитывая, что возможность взаимодействия с окружающей средой посредством технологий не связано с проживанием в определенной экосистеме, почему именно плиоценовые гоминиды заняли (или, точнее, создали) когнитивную нишу и развили в себе сложные когнитивные способности, такие как владение языком и умение налаживать социальные связи, а не представители какого-либо другого таксона или эпохи? На этот исторический вопрос трудно или даже невозможно точно ответить, потому что уникальность и сложность *homo sapiens* не позволяет проводить статистические исследования корреляций между соответствующими признаками и окружающей средой у разных видов.

Следует отметить, что научно-популярная статья характеризуется наличием большего количества вопросно-ответных комплексов в своем содержании, а сами предложения короче, чем в тексте научной статьи. Различие в количестве вопросно-ответных комплексов в анализируемых статьях связано с отличием прагматических целей вопросно-ответных единиц в рамках рассматриваемых стилей. Так, научный текст несет в себе интенцию подчинить читателя-профессионала ходу авторских рассуждений, а также убедить в истинности своих идей. Диалогичность научного текста является не просто стилистическим приемом, но и одним из способов репрезентации способностей языковой личности ученого выражать субъективное мнение — уверенное или неуверенное, а также побуждать читателя к совместным рассуждениям [23, с. 209–210].

Вопросно-ответные комплексы в научно-популярной статье призваны заинтриговать и вызвать интерес читателя, имитируя прямое взаимодействие между коммуникантами. Вопросительное предложение выступает инициальным и задает динамику тексту, направляя мысль читателя в нужное для автора русло. Таким образом, автор чаще использует вопросно-ответные комплексы в тексте научно-популярной статьи с целью вызвать у адресата ощущение непосредственного участия в дискуссии, создавая в тексте полемическую ситуацию [24, с. 124].

В тексте научно-популярной статьи С. Пинкера вопросно-ответные комплексы свидетельствуют о стремлении ученого привлечь внимание читателя на актуальность рассматриваемой проблемы и побудить его к размышлениям:

Why is so much writing so bad? Why is it so hard to understand a government form, or an academic article or the instructions for setting up a wireless home network? The most popular explanation is that opaque prose is a deliberate choice [14]. — Почему вокруг так много плохо написанных текстов? Почему так сложно понять стандартную форму государственного документа, научную статью или инструкцию по настройке беспроводной домашней сети? Самое простое объяснение этому явлению состоит в том, что усложнение текста — это осознанный выбор автора.

В следующем диалоге с читателем ученый, предполагая, какой мог бы быть ответ на поставленный вопрос, создает ситуацию дискуссии:

How can we lift the curse of knowledge? The traditional advice-always remember the reader over your shoulder — is not as effective as you might think [14]. — Как снять проклятье знания? Традиционный совет «всегда помнить о своем читателе» не так эффективен, как вы могли бы подумать.

Примером проявления категории диалогичности в анализируемом тексте научно-популярной статьи выступает многократное употребление местоимения *you*, подразумевающего непосредственное обращение к читателю с целью привлечения его к соразмышлению и сотворчеству:

Multiply these daily frustrations by a few billion, and you begin to see that the curse of knowledge is a pervasive drag on the strivings of humanity, on par with corruption, disease and entropy [14]. — Умножьте эти ежедневные разочарования на несколько миллиардов, и **вы** поймете, что проклятие знания является настоящей преградой для развития человечества наравне с коррупцией, болезнями и энтропией.

None of us has the power to see everyone else's private thoughts, so just trying harder to put yourself in someone else's shoes doesn't make you much more accurate in figuring out what that person knows [14]. — Ни у кого из нас нет возможности читать чужие мысли, поэтому попытка поставить **себя** на чужое место не поможет **вам** выяснить уровень осведомленности вашего читателя.

Ученый, обращая адресата в непосредственного участника процесса исследования, побуждает его интерес к раскрываемой в тексте проблеме, расширяет границы его личного опыта, а также развивает навыки наблюдения и анализа [25, с. 413].

Следует указать, что в тексте научной статьи также присутствуют предложения с обращением к читателю посредством использования местоимения второго лица, однако количество таких примеров значительно меньше, чем в тексте научно-популярной статьи, и ограничивается рядом связанных между собой предложений в рамках одной смысловой доминанты:

If I give you a fish (a rival good), I no longer have the fish; as the saying might have gone, you cannot eat your fish and have it. But if I teach you to fish, it does not mean that I am now amnesic for the skill of fishing; that valuable commodity now exists in twice as many copies [13]. — Если я отдам **вам** свою рыбу (как эксклюзивный продукт), у меня ее больше не будет; иными словами, нельзя съесть рыбу и одновременно остаться при ней. Но если я научу **вас** ловить рыбу, то это не будет значить, что я тут же сам забуду, как это делать; таким образом, этот ценный навык удвоился.

Примеры, демонстрирующие обращение к читателю научной статьи, помогают автору достигнуть эффекта присутствия адресата в тексте. В данном случае местоимение второго лица несет в себе изобразительную функцию. Автор стремится конкретизировать и персонифицировать ситуацию, приводя вымышленный пример, что подтверждается использованием конструкций условного наклонения (*If I give you... (если я отдам вам) / But if*

I teach you (если я научу вас)...). Такой прием является действенным способом воздействия на адресата, однако основывается на технике художественной речи, привлекая читателя к участию в рисуемой ситуации [26, с. 89].

Лингвистическим способом выражения авторской позиции в тексте является также использование местоимений первого лица. В научной коммуникации традиционно преобладает тенденция к обезличенности. Научному тексту свойственна объективность, которая отрицает наличие «личностного фактора», поэтому отсутствие ссылок на собственное «я» воспринимается как одно из средств научного убеждения, независимого от позиции автора [27, с. 144]. Однако тексты анализируемых статей изобилуют синтаксическими конструкциями, в состав которых входит использование личного местоимения первого лица *I*. Данный факт свидетельствует о наличии идиостилевой особенности языковой личности автора, которая заключается в вербальной эксплицированности собственного «я».

Сравнение использования личного местоимения первого лица в научном и в научно-популярном текстах свидетельствуют о том, что их функциональные и прагматические особенности значительно отличаются. Рассмотрим примеры из текста научной статьи [13]:

I suggest that the puzzle can be resolved with two hypotheses. — Я полагаю, что раскрыть данный вопрос возможно при помощи двух гипотез.

The theory of the cognitive niche, I believe, has several advantages as an explanation of the evolution of the human mind. — Я считаю, что теория когнитивной ниши имеет ряд преимуществ при объяснении эволюции человеческого разума.

В данном случае автор выступает в роли участника дискуссии, употребляя глаголы, относящиеся к выражению собственного мнения (*I suggest... / I believe*). Ученый использует местоимение *I* для того, чтобы заявить о себе как об исследователе и в некоторой степени убедить адресата в неоспоримости собственной точки зрения.

Употребляя личное местоимение первого лица в тексте научно-популярной статьи [14], автор выступает в роли рассказчика, который делится с читателем историями из своей жизни, тем самым осуществляя доказательство истины через демонстрацию реальных фактов:

I once attended a lecture on biology addressed to a large general audience at a conference on technology, entertainment and design. — Однажды я посетил лекцию по биологии для большой аудитории на конференции, посвященной технологиям, развлечениям и дизайну.

I go to a website for a trusted-traveler program and have to decide whether to click on GOES, Nexus, GlobalEntry, Sentri, Flux or FAST—bureaucratic terms that mean nothing to me. — Я захожу на веб-сайт программы доверенных путешественников и должен решить, выбрать ли GOES, Nexus, GlobalEntry, Sentri, Flux или FAST — бюрократические термины, которые для **меня** ничего не значат.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ текстов научной и научно-популярной статей Стивена Пинкера позволяет выделить ряд языковых констант, детерминирующих характер идиостиля канадского ученого. Индивидуально-авторские особенности данной языковой личности относятся к содержательно-структурным компонентам, отражающим выбор языковых средств и способов речевой выразительности.

Идиостилевыми доминантами выступают синтаксическое построение предложений, в частности, предпочтение уступительным и относительным придаточным в сложноподчиненных предложениях; широкое использование вопросно-ответных комплексов и

местоимений первого и второго лица как маркеров реализации диалогичности; употребление экспрессивной и образной лексики, преимущественно в научно-популярном тексте.

Тексты проанализированных статей несут в себе ряд отличий согласно нормам стилистического оформления, однако одинаково характеризуются коммуникативной направленностью на адресата, которая находит отражение в выраженной диалогичности, интригующей и занимательной форме повествования, наглядности идей и синкретизме изложения анализируемых ученых данных. Черты научно-популярного стиля выражены в использовании образной лексики, включая метафору, а также средств диалогичности, которые отличаются более явной ориентированностью на адресата.

Выявленные особенности являются значимым параметром языковой личности ученого. Идиостиль Стивена Пинкера создает уникальные варианты типовых моделей научного и научно-популярного текстов, которые проявляются на всех языковых уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корниенко Е.Р. Идиолект и идиостиль: к вопросу о соотношении понятий // Филология: научные исследования. — 2019. — № 1. — С. 265–271.
2. Ашимова А.Ф. Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго» // Вестник Минского университета. — 2013. — № 3. — С. 1–6.
3. Самарская Т.Б., Поздеева Т.В. Языковые средства создания идиостиля // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — № 116. — С. 129–138.
4. Кловак Е.В. Авторская модальность как один из компонентов идиостиля // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. — № 2. — С. 47–53.
5. Сковородников А.П. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2014. — 830 с.
6. Медведкова Е.С. Идиостиль и идиолект автора исторического романа (на примере произведений В.И. Костылева) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2016. — № 1. — С. 124–132.
7. Воронцова И.А. Прецедентность как маркер авторского стиля // Верхневолжский филологический вестник. — 2020. — № 2(21). — С. 123–129.
8. Лиходкина И.А. Проблема передачи авторского стиля при переводе романа М. Уэльбека «Возможность острова» (“la possibilité d'une île”) на русский язык // Филологические науки.
9. Выровцева Е.В., Исакова Т.Б. Формирование авторского стиля журналиста в процессе обучения // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. — 2017. — № 2. — С. 125–132.
10. Тхорик В.И., Мануэлян А.Г. Знаковая языковая личность // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2017. — № 5(118). — С. 86–91.
11. Карасик В.И. Сетевая языковая личность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2021. — № 6(848). — С. 33–45.
12. Седых А.П., Квитко М.С. Языковая личность в науке // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. — 2012. — № 3. — С. 204–206.

13. Pinker S. The cognitive niche: Coevolution of intelligence, sociality, and language // PNAS. — 2010. — Vol. 107. — Suppl. 2. — С. 8993–8999.
14. Pinker S. The Source of Bad Writing // The Wall Street Journal. — 2014. [Electronic Resource]. — URL: <https://www.wsj.com/articles/the-cause-of-bad-writing-1411660188>.
15. Grant M.J. What makes a good title? // The authors. Health Information and Libraries Journal. — 2013. — № 30. — С. 259–260.
16. Рянская Э.М., Фоменко Е.А. Явление замены во вторичных текстах // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2020. — № 3. — Т. 11. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04FLSK320.pdf>.
17. Байкалова М.А., Подберезкина Л.З. Языковая игра в оглавлении научно-популярных изданий (на материале текстов современных русских ученых-популяризаторов) // Экология языка и коммуникативная практика. — 2019. — № 3. — С. 29–38.
18. Хомутова Т.Н., Силкина О.М. Макроструктура научной аннотации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2018. — № 4. — С. 21–30.
19. Mohammed A.S. Conjunctions as Cohesive Devices in the Writings of English as Second Language Learners // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2015. — V. 208. — 74–81.
20. Zhao J. Native speaker advantage in academic writing? Conjunctive realizations in EAP writing by four groups of writers // Ampersand. — 2017. — № 4. — С. 47–57.
21. Choa D.W., Lee K. English relative clauses in science and engineering journal papers: A comparative corpus-based study for pedagogical purposes // Ampersand. — 2016. — № 3. — С. 61–70.
22. Прохвятилова О.А. Виды и функции диалогичности научно-популярного текста // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 11(113). — С. 177–180.
23. Викулова Л.Г., Рянская Э.М., Герасимова С.А. Прагматика дискурсивных жанров предисловие и введение к французскому и русскому философским словарям: сравнительный анализ // Русистика и компаративистика: Сборник научных трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев. — Вып. XV. — М.: Книгодел, 2021. — С. 197–218.
24. Баранова И.И. Категория диалогичности и способы ее выражения в научно-популярном тексте // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. — 2012. — № 3(155). — С. 119–125.
25. Христофорова Н.И. К вопросу об актуализации категории интерперсональности в научно-популярном тексте // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 4. — С. 412–415.
26. Ян Ц. Местоимения первого и второго лица как средство диалогизации в лекционной коммуникативной практике // Вестник Пермского университета. Российская зарубежная филология. — 2017. — Т. 9. — В. 1. — С. 87–92.
27. Щемелева И.Ю. Местоимения как средство передачи авторской позиции в английском и русском научных текстах // Вестник СПбГУ. — 2013. — № 4. — С. 143–153.

Shevchenko Yuliya Vladimirovna

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

E-mail: ygolodova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1500-3971>

Idiostyle as a parameter of the scientist's linguistic personality

Abstract. This article provides a comparative analysis of language means that characterize the manifestation of the author's individual style features in the scientific and popular science articles. An overview of the domestic and foreign scientists' theoretical works reveals the concept of individual style. It is concluded that this concept can be used to describe the stable individual characteristics of a linguistic personality, reflecting its unique ways of presenting information. The aim of the study is to highlight the key idiostyle components contained in the scientific and popular science articles of the authoritative Canadian scientist Steven Pinker. The objectives of the study are: to clarify the concept of "idiostyle" in comparison with the such terms as "idiolect" and "author's style"; determination of the idiostyle originality of the scientist's linguistic personality; identification and comparison of idiostyle characteristics of the texts of scientific and popular science articles; the establishment of the author's idiostyle dominants. The scientific novelty of the study is to conduct a comparative analysis of the implementation of the idiostyle in texts of different genres belonging to the same author. The study reveals a number of individual features of the scientist's linguistic personality, which can be seen at all linguistic levels. It has been established that the functional purpose of similar author's language means depends on the genre of the text in which they are used. The practical significance of the study refers to the application of the results in the studying the features of scientific and popular science texts, as well as it offers the possibility of identifying the features of the manifestation of an individual author's style in the texts of scientific and popular science articles. The results obtained shows that the individual author's style is a significant parameter of the scientist's linguistic personality, which embodies the fundamental unit of knowledge of the picture of the world. Despite the fact that the scientist's linguistic personality is limited by the sustainable creating traditions of scientific and popular science texts, there are a number of opportunities to express the uniqueness of personal style by different linguistic means, which can be varied by existing models of text formation.

Keywords: idiostyle; scientist's linguistic personality; scientific style; popular-scientific style; idiostyle dominants; idiolect; author's style